

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 мая 2016г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокеев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — М.Е. Семеняко
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 25 января 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. явилась повторная жалоба осуждённого К.В.А., поступившая в АП СПб 13.01.2016г.

В повторной жалобе К.В.А. сообщается о том, что в июле 2015г. он обращался в АП СПб с жалобой в отношении З., действовавшей в качестве его защитника по назначению суда и осуществлявшей защиту в суде вопреки его воле. Об отказе от услуг данного защитника он (К.) неоднократно заявлял суду, ссылаясь на участие в деле двух его защитников по соглашению. Несмотря на многократно заявлявшиеся им в суде отказы от услуг защитника З., она продолжила своё участие в процессе.

Соглашаясь с разъяснениями «...как поступать адвокату по назначению», содержащихся в распоряжении Заместителя председателя Квалификационной комиссии АП СПб от 27.07.2015г., К.В.А. вместе с тем, повторно жалуется на действия адвоката З., которая фактически проигнорировала результаты проверки и продолжила осуществление его защиты и после оглашения приговора.

Так, по истечении срока обжалования, установленного ст.389.4 УПК РФ, адвокатом З. была подана апелляционная жалоба на приговор Куйбышевского районного суда СПб. В данной апелляционной жалобе (копия которой прилагается) З. не указываются ни фамилия судьи, ни № уголовного дела, ни статьи обвинения, ни мера наказания и т.д. и т.п. Поданную адвокатом апелляционную жалобу, К.В.А. считает формальной, не соответствующей требованиям 389.6 УПК РФ. Полагает, что эта жалоба была подана «...для получения в очередной раз от государства денежных средств за присутствие на судебном заседании».

С учётом положений пп.1 и 2 п.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) заявитель просит рассмотреть его повторную жалобу на заседании Квалификационной комиссии АП СПб и при установлении в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатуре «...вынести соответствующее решение».

К жалобе К.В.А. приложена копия апелляционной жалобы адвоката З.

Из объяснения адвоката З., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) в ходе проверки следует, что в период судебного следствия К.В.А. «...несколько раз заявлял отказ от моих услуг, однако эти отказы не были приняты судом». 29.07.2015г. состоялись прения по делу, против участия в которых адвоката З. подсудимый не возражал. Приговор по делу был вынесен в тот же день. В связи со «...сложными отношениями, возникшими с подзащитным (который на тот момент написал жалобу на меня в КК АП СПб)», после оглашения приговора адвокат осведомилась у осуждённого, желает ли он, чтобы она обжаловала приговор. К.В.А. пояснил, что в любом случае он напишет на неё ещё одну жалобу.

В связи с такой позицией К.В.А. адвокат решила обжаловать приговор. В суде апелляционной инстанции К.В.А. отказался от её участия, в связи с чем она была освобождена от участия в деле. Заявления на оплату участия в суде 2 инстанции ею не подавалось.

К объяснению адвоката З. приложена: копия выписки из протокола судебного заседания от 29.07.2015г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

В порядке, установленном ст.ст.50-51 УПК РФ, адвокат З. по назначению Куйбышевского районного суда СПб с 07.04.2015г. приступила к защите подсудимого К.В.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. При наличии у подсудимого защитника по соглашению подсудимый К.В.А. неоднократно (не менее 4-х раз) заявлял суду мотивированные отказы от услуг адвоката З. (протоколы судебных заседаний от 27.05.2015г., 01.06.2015г., 10.06.2015г., 11.06.2015г.). При обсуждении судом ходатайств подсудимого об отказе от её услуг адвокат заняла явно пассивную («...на усмотрение суда») позицию, вследствие чего право выбора защитника, как одна из гарантий права на защиту подсудимого, было нарушено.

Эти обстоятельства отражены в жалобе К.В.А., фактически признаются адвокатом З., подтверждаются: копиями протоколов судебных заседаний от 27.05.2015г. (л.д.9-10); от 01.06.2015г. (л.д.55-56); от 10.06.2015г. (л.д.71-72); от 11.06.2015г. (л.д.89).

Комиссия квалифицирует указанные действия адвоката З. как нарушение требований пп.3 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в

соответствии с которым адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и действовать вопреки его воле.

К такому выводу в отношении действий адвоката З. Комиссия пришла на основании того, что в судебных заседаниях обвиняемый неоднократно возражал против участия адвоката З., заявляя о наличии у него адвоката по соглашению.

При этом Комиссия исходит из Определения Конституционного Суда РФ №488-0 от 21.10.2008г. (по жалобе гр. Мозжухина Н.Я.), в котором указано, что «...часть 2 ст.52 УПК РФ, находящаяся в нормативном единстве с ч.1 той же статьи и статьёй 51 данного Кодекса и предусматривающая, что отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего ходатайства в каждом конкретном случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам.

Таким образом, данная норма направлена не на ограничение, а на защиту прав обвиняемого, а потому не предполагает возможность навязывать обвиняемому конкретного защитника, от которого тот отказывается». Если отказ от защитника был добровольным и осознанным процессуальным действием обвиняемого, отклонение правоприменительным органом заявления об отказе от защитника является недопустимым, поскольку принуждает упомянутых лиц к реализации права на защиту вопреки их воле и законным интересам доверителя.

Комиссия руководствуется и позицией, занятой Советом ФПА РФ в его решении №1 от 27.09.2013г.: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению».

Адвокат З. в нарушение установленного ст.389.4 УПК РФ 10-суточного срока обжалования только 17.08.2015г. подала составленную ею апелляционную жалобу на приговор от 29.07.2015г. Апелляционная жалоба адвоката имеет ряд существенных недостатков: не содержит ни одного из перечисленных в ст.389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, носит крайне поверхностный характер; адвокатом не указаны краткое содержание обвинительного приговора, отсутствует дата составления и подачи жалобы и т.д. и т.п.

Таким образом, она нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приступив в порядке, установленном ст.ст.50-51 УПК РФ по назначению Куйбышевского районного суда СПб с 07.04.2015г., к защите подсудимого К.В.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, несмотря на наличие у подсудимого защитника по

соглашению и неоднократные (не менее 4-х раз) заявления суду мотивированных отказов от услуг адвоката З., заняв при обсуждении судом ходатайств подсудимого об отказе от её услуг явно пассивную («...на усмотрение суда») позицию, вследствие чего право выбора защитника, как одна из гарантий права на защиту подсудимого, было нарушено, адвокат З. нарушила требования пп.3 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым *адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя* и пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и действовать вопреки его воле.*

- Нарушив установленный ст.389.4 УПК РФ 10-суточный срок обжалования, подав только 17.08.2015г. составленную апелляционную жалобу на приговор от 29.07.2015г., имеющую существенные недостатки (не содержит ни одного из перечисленных в ст.389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, носит крайне поверхностный характер; не указано краткое содержание обвинительного приговора, отсутствует дата составления и подачи жалобы и т.д.), адвокат З. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката З. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат З. не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату З. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» -11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату З. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.3 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8 и пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова